

М.И. РОГОВ*

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЕТИ (2010–2020)

Аннотация. В статье раскрывается сетевой подход к изучению городов, в частности обосновано, каким образом города встраиваются в глобальные экономические сети посредством корпоративных сетей крупнейших мультинациональных компаний. Выявлена специфика интеграции российских городов в глобальные экономические сети, в том числе в контексте эволюции меж- и внутрирегионального неравенства за период с начала 1990-х годов до 2020 г. Фокус данного исследования направлен на анализ последствий экономического кризиса 2014–2016 гг. для интеграции российских городов в глобальные экономические сети. В статье обсуждаются изменения в поведении мультинациональных компаний в России после введения экономических санкций в 2014 г. и особенности российского рынка для иностранных компаний.

Эмпирическая часть статьи выполнена в стратегии кейс-стади и посвящена Калуге – одному из наиболее успешных городов России в области привлечения иностранных компаний. На основе ряда интервью с представителями иностранных компаний автомобилестроительного кластера выявлены основные факторы экономического успеха города, а также возможности и барьеры для деятельности бизнес-субъектов. В частности, определено, что удачное экономико-географическое положение и личные гарантии от областного губернатора в безопасности ведения бизнеса являются важнейшими и достаточными условиями для успешной интеграции Калуги в глобальные экономические сети. Также удалось

---

* **Рогов Михаил Иосифович**, PhD, научный сотрудник, Факультет географии и геоинформационных технологий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: Mikhail.i.rogov@gmail.com

определить, что местные социальные связи не играют ключевой роли в получении экономической помощи от государства в период кризиса (имеются в виду кризисы 2014–2016 гг. и 2020 г. – по настоящее время).

Ключевые слова: город; глобализация; региональная политика; транснациональные компании; экономические сети; управление городом.

Для цитирования: Рогов М.И. Интеграция российских городов в глобальные экономические сети (2010–2020) // Политическая наука. – 2021. – № 4. – С. 161–184. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.07>

Введение

Россия является страной с высоким уровнем урбанизации (74,7% жителей проживают в городах¹), следовательно, большая часть экономики сконцентрирована в городах или крупных городских регионах. В связи с этим города являются основными бенефициарами экономического роста, с одной стороны, и наиболее чувствительными к рецессиям – с другой. Будучи интегрированы в международные экономические отношения, города являются основными «проводниками» глобализации, являясь домом для крупных транснациональных компаний или их филиалов, или дочерних компаний. Таким образом, города становятся частью глобальной экономической сети, образованной на основе взаимодействия крупнейших мировых корпораций, располагающихся в городах.

В фокусе данного исследования находятся глобальные иностранные мультинациональные компании, работающие в России. Головные офисы рассматриваемых компаний находятся за границей, таким образом, их стратегия во многом определяется из-за рубежа. В условиях экономического кризиса и международных санкций деятельность таких компаний становится более зависимой, с одной стороны, от решений головного офиса и высшего руководства компаний, а с другой – от способности руководства российского филиала договариваться с местной городской администрацией или федеральным руководством в области гарантий стабильности или экономических предпочтений. Таким образом, гипотеза данного исследования состоит в том, что договороспособность и социальные связи (формальные и неформальные) выходят на пер-

---

¹ Федеральная служба государственной статистики // Росстат. – 2020. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата посещения: 13.07.2021).

вый план в вопросах выживаемости международных компаний в период экономической неопределенности.

В данной работе ставится задача проанализировать поведение транснациональных компаний в России за период 2010–2020 гг., а также выявить возможности и ограничения, с которыми столкнулись иностранные компании в период экономического кризиса 2014–2016 гг. В качестве города для проведения полевого исследования выбрана Калуга как один из наиболее успешных городов по привлечению и удержанию транснациональных корпораций. Эмпирическая база исследования основана на анализе открытых источников по экономической политике в Калужской области, а также ряда проведенных интервью с представителями международных производственных компаний, расположенных в Калуге.

Сетевой подход к изучению городов

В зависимости от целей исследований существует множество разных определений города и способов его делимитации. В данной работе мы рассматриваем города как географические образования, создающиеся в результате общего (универсального) процесса концентрации людей и деятельности [Pumain, 2018]. Городская общественность не только сосуществует и взаимодействует на местном уровне, но и развивает междугородные обмены, главным образом с целью сохранения и расширения своего материального благополучия и социальных связей. Вместе с тем города, будучи центрами промышленности и инноваций, конкурируют друг с другом за ресурсы, инвестиции, человеческий капитал, таким образом, развивая межгородские обмены. Эти двухуровневые городские процессы способствуют появлению социальных и экономических инноваций и их распространению на окружающие или связанные с городом пространства. Следы этих двух процессов, которые привели к появлению систем городов, можно рассмотреть в соответствующих позициях и ролях городов либо в качестве центральных мест, коренящихся в местных экономических сетях [Christaller, 1966], либо в качестве узловых центров на маршрутах междугородних торговых сетей.

Создающаяся на основе межгородских обменов сеть городов связывает все города мира либо напрямую, либо опосредованно

через другие города. В такой сети города одного государства создают естественные кластеры в этой сети, так как между ними больше взаимодействия в силу географической и институциональной близости. Таким образом, сети городов (*networks of cities / inter-city networks*) представляют собой устойчивые связи между городами, основанные на обмене ресурсами (материальными, информационными, человеческими, финансовыми). Кроме этого, внутри городов существует множество различных сетей, как материальных (например, сеть общественного транспорта, сеть водоснабжения и другие, которые называются *urban networks*), так и нематериальных (например, корпоративные сети внутри одного города, называемые *intra-city networks*).

Сетевой подход позволяет рассматривать глобализацию как процесс интеграции городов или крупных городских регионов [Rozenblat, 2020] в международные экономические межгородские сети. Для построения сети городов (как внутри одной страны, так и глобальной сети, включающей города разных стран мира) необходимо, чтобы узлы сети (т.е. города) были делимитированы по схожей методологии, позволяющей также сравнивать города друг с другом. В ряде исследований [Rozenblat, 2010; Rozenblat, 2018] используется определение крупных городских регионов (Large Urban Regions – LUR), разработанных по единой методологии для большинства стран мира [Rozenblat, 2020]. Для России делимитировано 120 крупных городских регионов [Rogov, Rozenblat, 2020], основанных на существующих административных границах муниципалитетов. В сущности, крупный городской регион в данном случае – это группа муниципалитетов, связанных экономически, миграционно (внутрирегиональная миграция, маятниковая миграция), транспортно и административно. Для России принимались во внимание границы субъектов Федерации (за исключением городов федерального значения), за которые границы крупного городского региона не выходили. В данном исследовании понятия «крупный городской регион» и «город» используются как синонимы. Предполагается, что одну из ключевых ролей в глобализации городского региона играет транспортная инфраструктура, в частности наличие аэропорта. Это можно отчетливо увидеть в Калуге: с приходом международных компаний старый заброшенный с советских времен аэропорт снова заработал, став международным.

Города в глобальных сетях

Все города мира экономически прямо или косвенно связаны друг с другом, в частности через транснациональные фирмы. В среднем две трети от общего числа связей всех многонациональных фирм в мире приходится на национальные связи: связи между городами одной страны [Rozenblat, 2020]. Однако внешние (международные) связи, несмотря на их небольшую долю, представляют собой ценный стимул для инноваций, преобразований и адаптации городской экономики к кризисам. Видение мира как глобальной сети городов помогает преодолеть ограничение замкнутости в национальных границах, анализируя последствия различных экономических потрясений и помогая понять эволюцию относительного положения города как в национальном, так и в транснациональном масштабе.

Города в корпоративных сетях владения. Ключевая роль в интеграции городов в мировую экономику признается за корпоративными сетями владения (corporate ownership linkages) [Taylor, 2004; Rozenblat, 2010; Rozenblat, Zaidi, Bellwald, 2017]. В данном подходе рассматриваются транснациональные компании в качестве основных акторов, связывающие глобально – прямо или косвенно – все города мира, которые все в большей степени стимулируют местную и национальную экономику [McCann, Acs, 2011]. Транснациональные компании (как местные, так и зарубежные) являются движущей силой глобализации городов, превращая их в важнейшие экономические узлы как для частных, так и для государственных интересов. С одной стороны, правительства заинтересованы во вкладе городов в национальную экономику, а с другой – компании заинтересованы в получении доступа к ресурсам структурированных и администрируемых территорий, что способствует их собственной глобальной экспансии.

Интегрируясь в глобальные сети, города становятся более мощными («powerful») [Allen, 1999], но при этом в большей степени подвержены влиянию международных экономических или политических потрясений, таких как современные инновации, мировые финансовые кризисы, войны или санкции. Головные офисы многонациональных фирм чаще всего расположены в городах, находящихся на вершине городской иерархии [Cohen, 1981; Friedman, 1986; Rozenblat, Pumain, 1993], что показывает предпочтение фирм

располагать главные центры принятия решений вблизи мест скопления политической и финансовой власти.

Являясь центральными узлами глобальных экономических сетей, города имеют различные отраслевые траектории, способствующие так называемой «множественной глобализации» [Krätke, 2014]: интенсивное взаимодействие с другими городами зависит от их специализации деятельности [Rozenblat, Zaidi, Bellwald, 2017]. Форма и степень интеграции города в глобальную экономику оказывает фундаментальное влияние на его внутреннюю структуру и уровень развития [Friedmann, 1986], создавая многоуровневую (локальную / глобальную) динамику городов [Bathelt, Gluckler, 2011]. Многочисленные многоуровневые потоки (финансовые, коммерческие, промышленные и т.д.), проходящие через город, меняют понимание устойчивости и резилиентности города, делая их также зависимыми от взаимодействий на разных уровнях [Rogov, Rozenblat, 2018].

Например, различные фирмы внутри города, взаимодействуя друг с другом посредством субподряда, стратегических альянсов, совместных предприятий или собственности, создают внутригородские межфирменные сети (intra-city networks). Взаимодействие акторов – как коллективных (фирмы, например), так и индивидуальных – внутри города иллюстрирует процессы, происходящие на микроуровне, которые характеризуются прежде всего географической близостью и встроенностью в местные социальные сети. Эти же фирмы могут взаимодействовать с корпорациями в других городах или иметь там свои представительства, создавая таким образом межгородские сети (inter-city networks). Такие межгородские корпоративные сети на макроуровне дают два важных преимущества фирмам: во-первых, доступ к разнообразным рынкам; во-вторых, доступ к специализированным кластерам с квалифицированными работниками, что приводит к специфической внутригородской динамике на мезоуровне. Таким образом, специфические сетевые процессы, происходящие на микро- и макроуровнях, приводят к возникновению особенных свойств и характеристик городов, отдельно выделяемых на мезоуровне. Одно из таких свойств – агломерационная экономика, характеризующаяся мультипликативными и кумулятивными эффектами сетей. Следовательно, города – это гораздо больше, чем пространственная концентрация. Процессы экономических агломераций, формируемые

накоплением, притяжением и отбором, снижают транзакционные издержки и увеличивают транзакционные преимущества [Zajac, Olsen, 1993] за счет возникновения структурных сетей и вероятности случайной выгоды новых связей [Powell, 1990]. Таким образом, города можно определить как своего рода преобразователь сетей, чьи стратегии разрабатываются в сетях микроуровня и распространяются на глобальный масштаб, когда происходят слияния и альянсы между сетями многонациональных фирм (Rozenblat, 2010).

Сила и привлекательность городов в глобальных экономических сетях. Глобализация, основанная на сетях между городами, касается не только глобальных городов [Friedmann, 1986; Sassen, 2001]. GaWC (2020)¹, исследуя местоположение 175 ведущих фирм, предоставляющих передовые производственные услуги в 707 городах по всему миру, включил в рейтинг только четыре города России: Москва – «Альфа», Санкт-Петербург – «Бета», Казань и Новосибирск – «достаточность». Однако каждый город прямо или косвенно имеет так называемую реляционную власть (*relational power*): города имеют ее в той мере, в какой функционируют в качестве командных / исполнительных пунктов и, таким образом, участвуют в сетях с другими городами, работающими в мировой экономике [Alderson, Beckfield, 2004]. В этих сетях в соответствии с различными специализациями некоторые города достигают определенной степени глобализации, аккумулируя экономическую власть и стимулируя глобализацию как по всему миру, так и внутри страны, где они расположены, выступая в качестве ворот (оба entry and exit gates) для международного бизнеса. Благодаря своим позициям в сетях, города либо являются централизованными местами экономического контроля (*power of cities*), либо привлекают места для внешне контролируемых сетей, таким образом становясь зависимыми от них (*attractiveness of cities*). Alderson и Beckfield [Alderson, Beckfield, 2007] обнаружили сильную взаимосвязь между позициями городов в глобальных сетях и позицией их соответствующих стран в модели ядра – периферии, определенной Валлерштейном в 1974 г. В своем исследовании 3692 городов мира, в которых расположены филиалы фирм Global 500, включенных в список Fortune (2000), Москва дважды входила

---

¹Database 2020 // GaWC. – 2020 – Mode of access: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/world2020t.html> (accessed: 13.07.2021).

в топ-50 городов: на 45-м месте по индексу близости (*index of closeness*) (означающему формирование «звезды» с другими городами) и на 46-м месте по индексу степени посредничества (*index of betweenness centrality*) (означающему обязательный путь для связи с другими городами). Это согласуется с результатом классификации городов мира по корпоративным сетям владения многонациональных фирм, выявляя некоторые очень сплоченные подкластеры, в которых российская группа городов оказывается изолированной и центрированной вокруг Москвы, являющейся основным связующим звеном с другими городами мира [Rozenblat, Zaidi, Bellwald, 2017].

Имея различную степень прямой или косвенной интернационализации, многие российские города сегодня являются домом для большого количества транснациональных корпораций: либо их головных офисов, либо дочерних компаний как отечественного, так и иностранного происхождения. Возникает вопрос, насколько российские города изменили свои позиции в корпоративных сетях владения многонациональных фирм за последние десять лет (2010–2019).

Трансформация городов в глобальных сетях. Интеграцию городов одной страны в глобальные сети нужно рассматривать в взаимосвязи друг с другом, поскольку города глубоко интегрированы в собственные национальные городские сети [Rozenblat, 2018; 2020]. Фактически, не являясь автономными независимыми образованиями, на развитие и эволюцию города в значительной степени влияют другие города и поселки, с которыми он взаимодействует наиболее интенсивно [Pred, 1977]. Город занимает определенное положение в сети городов, которое со временем меняется в результате сотрудничества и конкуренции за ресурсы с другими городами, что объясняется *эволюционной теорией городских систем / evolutionary theory of urban systems* [Pumain, 2000; 2006]. Так, города рассматриваются как «*системы внутри систем городов*» [Bergu, 1964], где человеческая деятельность организована иерархически на трех вложенных уровнях: *микро* (поведение коллективных и индивидуальных городских акторов); *мезо* (город как коллективное образование); и *макро* (сети городов) [Pumain, 2006; Rozenblat, 2010]. Большинство исследований эволюции городских сетей касаются изучения их роста, как, например, в китайских городах [Pan et al., 2017] или «глобальных» городах [Rozenblat, 2020].

Однако в российском случае наблюдается обратный процесс сжатия сети городов (количество взаимодействий между городами) как на национальном уровне (обмены между городами России), так и на международном (обмены российских городов с другими городами мира), хотя количество иностранных городов в сети увеличилось [Rogov, Rozenblat, 2021].

Глобальный или национальный экономический кризис, как правило, сказывается как на положении отдельных городов в сети городов, так и на всей сети. Некоторые города могут сохранять свои относительные позиции в сетях или даже усиливать их, несмотря на экономические потрясения, что можно объяснить специфической динамикой многоуровневой резилиентности городов [Rogov, Rozenblat, 2018]. С точки зрения макроуровня экономическая резилиентность городов может означать, что города сохраняют или улучшают свои позиции в глобальной сети во время или после экономического шока, и структура сетей адаптируется к новым условиям количественно и качественно: например, разнообразие связей городов, их международный масштаб и их специализация [Rogov, Rozenblat, 2021]. Однако фокус данного исследования не на трансформации всей системы городов (что уже было сделано в [Rogov, Rozenblat, 2021]), а на анализе адаптации одного города с целью выявить изменения в поведении экономических агентов в условиях кризиса.

Специфика интеграции российских городов в глобальные экономические сети

Российские города начали активно встраиваться в мировые экономические связи с начала 1990-х годов. Большой межрегиональный рост неравенства российских городов после распада СССР предопределил их интеграционный путь в глобальные экономические процессы: интернационализация России началась с Москвы наряду с крупнейшими и наиболее развитыми городами [Makaryšev, 2000]. Москва пережила специфический процесс *метрополитанизации* [Gritsai, 1997], характеризующийся все большей обособленностью от национальной городской сети и растущей международной направленностью, взяв на себя роль посредника

между российскими регионами и развитыми западными странами [Brade, Rudolph, 2004; Rozenblat, Zaidi, Bellwald, 2017].

В 2000-е годы, наоборот, наметилась новая тенденция к смягчению межрегионального неравенства, и из-за огромной федеральной финансовой поддержки регионов рецессия 2008–2009 гг. не изменила эту тенденцию. Однако внутрорегиональное неравенство продолжало расти из-за сохраняющегося неравенства между центром и периферией, а также из-за того, что последствия перераспределительной политики были гораздо слабее [Зубаревич, 2019].

Экономический кризис 2014–2016 гг. создал в середине 2010-х годов новую тенденцию слабого роста неравенства между регионами в доходах на душу населения, средней заработной плате и уровне бедности [Зубаревич, 2019]. Однако внутрорегиональное неравенство по доходам менялось в антифазе: Зубаревич показала, что неравенство внутри регионов, усиливающееся в период экономического роста 2000-х годов, начало уменьшаться во время кризиса 2014–2016 гг. [Зубаревич, 2015; 2019] из-за сжатия основных городских центров.

Влияние экономического кризиса 2014–2016 гг. на российскую экономику широко обсуждалось в научной литературе, особенно среди макроэкономистов [Gurvich, Prilepskiy, 2015; Лякин, 2018]. Однако исследования на корпоративном уровне как для российских фирм [Golikova, Kuznetsov, 2017], так и для иностранных мультинациональных корпораций в России [Gurkov et al., 2018] скудны и сосредоточены в основном на изучении корпоративных стратегий и тактик в период экономического спада.

Эволюция внутригородских связей: микроуровень городских процессов

Рассматривая мультинациональные компании, необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, они являются местными городскими акторами, способствуя развитию города, в котором они находятся; с другой стороны, мультинациональные компании являются глобальными игроками, находясь в патрон-клиентских отношениях со своими дочерними предприятиями или филиалами. В фокусе данного исследования находятся иностранные мультинациональные компании, работающие в России. Калуга выбрана в

качестве основного исследуемого города (case city) в силу своей высокой интернационализации и обилия как российских крупных компаний, так и международных.

Головные офисы рассматриваемых компаний находятся за границей, и, таким образом, их стратегия во многом определяется из-за рубежа. В условиях экономического кризиса и международных санкций деятельность таких компаний становится более зависимой, с одной стороны, от решений головного офиса и высшего руководства компаний, а с другой – от способности руководства российского филиала договариваться с местной городской администрацией или федеральным руководством в области гарантий стабильности или экономических предпочтений. Таким образом, договороспособность и социальные связи (формальные и неформальные) выходят на первый план в вопросах выживаемости международных компаний в период экономической неопределенности, что является предметом данного исследования.

Методология исследования

В рамках полевого исследования были проведены полуструктурированные интервью с представителями транснациональных компаний, расположенных в Калуге и имеющих там свое производство. В фокусе исследования находятся производственные компании автомобильного кластера, являющиеся дочерними предприятиями компаний, головные офисы которых зарегистрированы в странах Европейского союза. Все рассматриваемые компании входят в базу данных ORBIS-BvD, включающую 3 тыс. крупнейших корпоративных сетей мира, что позволяет утверждать, что рассматриваемые компании создают глобальные связи между городами.

Среди респондентов были руководящие сотрудники компаний, принимающие стратегические решения (средний и высший менеджмент). Такая выборка респондентов обусловлена необходимостью понять, с одной стороны, действия компании в период экономического кризиса, а с другой – структуру и роль социальных связей, узлами которых являются руководители компаний. Респонденты были как русскоязычные, так и экспаты из стран происхождения компаний.

Интервью состояло из четырех связанных блоков:

1) характеристика деловых отношений и роль социальных связей в бизнес-сообществе Калуги;

2) специфика Калуги: отличие Калуги от других городов России для ведения бизнеса, в частности для зарубежных производственных компаний;

3) эволюция социальных отношений между представителями международных компаний и городской администрацией в 2010–2020 гг.: характеристика взаимодействий в период стабильности и экономического кризиса;

4) корпоративное управление российским филиалом иностранной компании: стабильность и кризис.

Таким образом, ответы респондентов на вопросы в рамках указанных четырех блоков позволили лучше понять роль и специфику локальных социальных связей бизнес-сообщества в Калуге, с одной стороны, и особенности многоуровневого корпоративного управления, отражающего встроенность Калуги в глобальные экономические связи, – с другой.

Обсуждение результатов

Специфика автомобильного кластера в России. Специфика российского автомобильного рынка для иностранных инвесторов существенно изменилась за последние 10 лет, особенно после 2014 г. Однако, как отмечают респонденты, большинство компаний в отрасли пришли в Россию до экономического кризиса 2014–2016 гг., и, таким образом, столкнулись с необходимостью либо адаптироваться к новым условиям, либо уходить с рынка. Большинство иностранных компаний автопрома в России остались и, по словам нескольких топ-менеджеров, уходить не собираются ни из-за кризиса, ни из-за международных санкций, однако некоторые компании все же ушли с российского рынка. В 2015 г. компания General Motors (GM) ушла из России – завод в Санкт-Петербурге закрыт, продажа автомобилей под брендом Opel прекращена, под брендом Chevrolet остаются только люксовые автомобили. В 2019 г. вслед за GM Россию фактически покидает Ford. Прекращается производство и импорт легковых автомобилей, остается лишь выпуск легкого коммерческого Transit. Тем не менее российский ры-

нок по-прежнему интересен глобальному автопрому: открываются заводы по выпуску легковых автомобилей марок Mercedes-Benz и Naval.

Один из респондентов характеризует специфику российского рынка следующим образом:

Два основных фактора, влияющих на doing business in Russia, это макроэкономика и политика. С 2014 г. политический фактор, на мой взгляд, доминирует. Но даже он, при всей его негативной динамике, не приводит к тому, что большинство компаний с серьезным присутствием в России и серьезными инвестициями принимают решение о сворачивании деятельности в России, о закрытии заводов, и так далее. Этот фактор, скорее, вызывает очень сильное беспокойство, и он, возможно, удерживает какие-то компании от расширения деятельности, увеличения инвестиций, развития экспорта продукции, производимой уже в России.

В целом, резюмируя ответы респондентов о характеристике российского рынка, можно выделить два типа факторов, влияющих на деятельность иностранных компаний в России: 1) *Hard*, включающие макроэкономическую и политическую динамику, и 2) *Soft*, подразумевающие непредсказуемость регуляторной среды и постоянную непрозрачность на уровне взаимоотношений с различными регуляторами и в целом с госорганами.

В ответах всех респондентов Россия признается как стратегический рынок для международных компаний, однако с оговоркой, что этот рынок так и не реализовал полностью свой потенциал, который в нем видели и который компании закладывали в свою стратегию развития в России. В частности, представитель крупной иностранной автомобильной компании отмечает:

Емкость рынка в России потенциально очень большая, но, к сожалению, каких-то коммерческих прорывов мы не видим в силу ряда факторов. Здесь очень сильный протекционизм, очень сложно конкурировать с российскими производителями, особенно после 2014 г., когда этот протекционизм только усиливался и сейчас продолжает усиливаться.

Среди основных мер протекционизма в автомобилестроении респонденты выделили тарифные барьеры, утилизационный сбор и прямые монетарные меры поддержки, такие как различные суб-

сидии, налоговые льготы в рамках различных преференциальных режимов.

Говоря о рисках для иностранного бизнеса в России, респонденты чаще всего называли два ключевых фактора: политический и невозможность принятия решений на длинном горизонте в России, так как регуляторная среда меняется каждые два-три года вместе со сменой правительства, а горизонты инвестиционного проекта – это 15–20 лет, иногда больше. Данные факторы в наибольшей степени затрудняют и стратегическое планирование, и иностранные инвестиции.

Специфика Калуги. Одной из основных особенностей Калуги является ее экономико-географическое положение, т.е. близость к Москве, с одной стороны, и расположение по пути из Москвы в Европу – с другой. Вроде бы у региона есть преимущество, потому что он близок к Москве и к основным логистическим возможностям, однако, как отмечают большинство респондентов, для кадров это негативный момент, потому что идет постоянный отток сотрудников в Москву, где гораздо более высокие зарплаты и уровень жизни. В том числе происходит отток инженерных и технических кадров, которые необходимы для инновационной деятельности.

Другая особенность Калужской области – институциональная: здесь существует большое количество индустриальных парков и особых экономических зон, призванных привлечь новый бизнес в регион. Однако наличие таких зон не является особенностью исключительно Калуги, они существуют и в других регионах России. В рамках данного исследования было важно понять, насколько присутствие компании в такого рода зоне способствует ее развитию. Все компании, у менеджеров которых брались интервью, работают в таких зонах, и все респонденты сказали, что ни в кризис, ни в стабильное время никаких выгод от нахождения в таких зонах их компании не имели. Выяснилось, что даже не все менеджеры знают, что их компания находится в специальной экономической зоне. Единственное, по словам респондентов, что дает нахождение в такой зоне, – это начало бизнеса: на начальной стадии проектирования и строительства завода такие зоны подразумевают государственное содействие в подключении коммуникаций, водоснабжения и электроэнергии. После завершения строительства за-

вода больше нет никакой разницы, находится ли компания в особой экономической зоне, или нет.

Изменение города под влиянием международного бизнеса: интернационализация

Основное влияние мультинациональных производственных компаний на развитие города, по мнению всех респондентов, заключается в том, что они являются крупнейшими налогоплательщиками Калужской области. Ценность, которую приносят такие компании, – это высокопроизводительные рабочие места. Топ-менеджеры отметили, что в международных компаниях создается не просто некое количество рабочих мест, а рабочие места высокого качества:

Одна из основных проблем в России в промышленности – это низкая производительность труда. Наши рабочие места высокопроизводительные. И они даже могут служить как бенчмарк на уровне региона для других предприятий.

Также отмечается, что в иностранных автомобильных компаниях, расположенных в России, в частности в Калуге, не ведется деятельность в области НИОКР, тем не менее сотрудники таких компаний имеют доступ к глобальным технологиям, которые эти компании разрабатывают и внедряют. Таким образом, сотрудники международных компаний становятся носителями особых компетенций и технической экспертизы, которые выводят местную рабочую силу на мировой уровень.

Приход международных компаний имел неоднозначные последствия для местного рынка недвижимости: в конце 2000-х – начале 2010-х годов цены на жилье резко взлетели в связи с активным развитием иностранного бизнеса и притоком экспатов. После кризиса 2014–2016 гг. количество экспатов резко уменьшилось (как отмечают респонденты, это связано как с кризисом, так и с тем, что экспаты обычно приезжают в период становления и открытия компании, а когда компания зреет, то рабочие места занимают местные сотрудники), вследствие чего цены на жилье упали и стали в среднем даже ниже, чем в начале 2010-х годов.

С отъездом экспатов также связано закрытие нескольких школ, ведущих образование на иностранных языках, таких как

Французский лицей и Немецкая школа. Сейчас функционирует только одна международная школа. В целом респонденты-экспаты особенно акцентировали внимание на том, что городская администрация не приняла достаточных усилий для создания благоприятных условий для жизни иностранцев в Калуге. Отмечено, что это в том числе способствует отъезду экспатов из России: создавая семью в Калуге, иностранцы часто уезжают обратно в страну происхождения.

Отметим также, что открытие ряда крупных международных компаний в целом значительно повысило уровень жизни в Калуге: с ростом покупательной способности горожан в городе начали открываться новые торговые центры, рестораны, отели, появилась туристическая инфраструктура.

Кроме этого, респонденты особенно отмечают активное спонсорство компаниями различных городских мероприятий: день города, фестивали, марафоны. Одна из крупнейших компаний города – Volkswagen – с более чем 4 тыс. сотрудников пролоббировала открытие международного аэропорта в Калуге для обеспечения регулярного сообщения с Брауншвейгом, где у компании расположен головной офис.

Локальные связи: отношения с органами власти. Во всех интервью в разговоре о том, почему же изначально была выбрана Калуга как место для строительства крупных иностранных производственных компаний, респонденты одинаково отвечали: основной фактор выбора Калуги – это то, что А.Д. Артамонов, губернатор Калужской области с 2000 по 2020 г., дал личные гарантии переговорщикам со стороны иностранных компаний, которые участвовали в этом процессе, что коррупционных проявлений – тех факторов, которые очень часто связывают с деятельностью в России, – в Калужской области точно не будет. По словам респондентов, у губернатора была такая практика: он всегда давал свой личный мобильный телефон руководству компании, и если, например, компания вдруг сталкивалась с такими проявлениями, то можно было звонить непосредственно губернатору и сообщать о них. Так характеризует взаимодействие с Артамоновым один топ-менеджер:

...предыдущий губернатор, господин Артамонов, в принципе иностранные компании притащил сюда. И он с каждым за руку здоровался, всех генеральных директоров знал. Ему всегда можно было позвонить, попросить помощи. Он был хозяйственник.

И этот хозяйственник очень сильно развил город. Он развил эти кластеры.

Респонденты отметили, что новый губернатор В.В. Шашпа сразу после вступления в должность объехал все иностранные предприятия и со всеми лично познакомился. Также В.В. Шашпа посещал все мероприятия во время «ковидного» кризиса 2020 г., обсуждая вопросы возможной помощи предприятиям. Респондентами подчеркивается, что высшая исполнительная власть в городе абсолютно доступна для диалога и решения проблем.

Кроме общения с высшими областными чиновниками, некоторые респонденты отметили, что правительство регулярно организывает круглые столы для топ-менеджеров, носящие полупроточольный характер. Как правило, на них происходят знакомства бизнес-сообщества и обсуждаются текущие проблемы бизнеса в области.

Также существуют неформальные встречи внутри бизнес-сообщества по профессиональному признаку: например, встреча руководителей отделов кадров крупнейших предприятий определенной отрасли промышленности региона. Такие встречи носят регулярный и неформальный характер, где специалисты обсуждают проблемы и возможности развития рынка труда в регионе.

Таким образом, интервью показывают, что неформальное общение является важным элементом бизнес-среды в Калуге. Все респонденты подчеркнули, что неформальное общение с губернатором по мобильному телефону являлось важным каналом связи для наведения порядка и предотвращения коррупционных проявлений, что можно охарактеризовать как специфический кейс в России и в целом в мире. Обычно, имея в виду неформальные связи, подразумевается использование неформального общения с целью миновать законы и извлечь выгоду. В данном же случае такое общение с первым лицом использовалось с целью вернуть ситуацию в правовое поле. В разговорах о неформальном общении с другими представителями власти все респонденты заявили, что никакого неформального общения вне рамок протокольных или полупроточольных мероприятий нет и отметили, что это был бы возврат в 1990-е годы хаоса, когда все важные вопросы решались «в бане», что негативно бы сказалось на развитии любого бизнеса в стране.

Глобальные связи: отношения с главным офисом за границей. Интервью топ-менеджеров показывают, что они сами себя характеризуют как абсолютно самостоятельное предприятие, ра-

ботающее в рамках российской юрисдикции. В то же время, когда в интервью речь заходила об отчетности, выяснялось, что предприятия полностью контролируются из их головных офисов в Европе: формируется и контролируется их стратегия на российском рынке, согласовываются кандидаты на руководящие должности, уровень зарплат персонала, все финансовые операции. Однако интересно посмотреть на эволюцию отношений со штаб-квартирой и особенно их изменение в кризисное время: если в период стабильного развития практикуются ежемесячные отчеты и контроль, то в кризисные моменты – как в 2014–2016 гг., так и в 2020 г. – общение с головным офисом носило ежедневный характер, а финансовая отчетность и планирование – еженедельный.

В рамках текущего «ковидного» кризиса из головного офиса поступают руководства по санитарным мерам, которые должны быть одинаковыми во всех филиалах компании в мире. Кроме этого, специфика автомобильного рынка состоит в том, что ряд деталей для машин доставляется из других стран: таким образом, если предприятие, например в Германии, не работает и не производит нужные калужскому филиалу компоненты, завод в Калуге тоже не сможет работать, даже если национальные санитарные нормы это разрешают.

С определенной долей упрощения можно выстроить схему, иллюстрирующую основных коллективных акторов, участвующих в деятельности иностранной производственной компании в Калуге, и характер взаимодействия между ними.

Рис.

Взаимодействие основных экономических акторов в городе

На рисунке видно, что помимо прямого взаимодействия внутри компании (штаб-квартира и заграничный филиал) и внутри государственной администрации (местный, региональный и федеральный уровни исполнительной власти) удалось установить, что регулярное взаимодействие между компанией и государством осуществляется по уровням. Как на этапе открытия иностранного филиала, так и в период кризиса, взаимодействие между штаб-квартирой компании и федеральными органами власти происходит на регулярной основе. В свою очередь, руководство регионального филиала – в рассматриваемом случае в Калуге – наиболее тесно взаимодействует и ведет переговоры с региональной (областной) администрацией. Таким образом, такое многоуровневое взаимодействие предопределяет формирование специфических социальных связей, в которых руководство филиала в наибольшей степени нарабатывает местный социальный капитал, в то время как главное управление транснациональной компании развивает социальный капитал с федеральным руководством.

Заключение

Все города мира так или иначе связаны друг с другом посредством обмена товарами, услугами, человеческим капиталом, природными ресурсами, создавая глобальную сеть городов. Они соревнуются друг с другом в борьбе за ресурсы, инвестиции, таланты, интегрируясь таким образом в глобальные экономические обмены между городами. Фокус настоящего исследования – на том, что получает конкретный город от интеграции в глобальные экономические сети и как меняются внутригородские процессы, становясь зависимыми от глобальных.

Выбранный кейс с Калугой показал, что удачное экономико-географическое положение и личные гарантии от областного губернатора в безопасности ведения бизнеса – достаточные условия для успешной интеграции города в глобальные экономические сети. Приход международных компаний в Калугу имел различные последствия для города: с одной стороны, повышение уровня жизни и покупательной способности горожан, развитие городской инфраструктуры за счет прихода новых крупных налогоплательщиков, в частности строительство торговых центров, отелей, рес-

торанов, строительство нового жилья и открытие международного аэропорта, которым пользуются и бизнес, и горожане (например, чартерные сезонные рейсы на морские курорты). С другой стороны, с приездом иностранцев-экспатов наблюдался резкий скачок цен на аренду и продажу недвижимости, а также отток квалифицированной рабочей силы в Москву после работы в международных компаниях в Калуге.

Коррупция и незащищенность участников рынка являются одними из основных сдерживающих факторов от иностранного инвестирования в Россию: в Калуге благодаря выстраиванию личных отношений инвестора с губернатором удалось нейтрализовать данный фактор. Однако другие факторы, как, например, политическая и макроэкономическая нестабильность, вне компетенции регионального руководства и, таким образом, остаются значимыми препятствиями в привлечении иностранных инвестиций в российские города.

Также удалось определить, что местные социальные связи не играют ключевой роли в получении экономической помощи от государства в период кризиса: формирование списка отраслей и предприятий, которым полагается государственная поддержка, происходит на федеральном уровне, и там играет роль отраслевое лоббирование, а не местные региональные знакомства. Устойчивое развитие компании и ее резилиентность в Калуге зависят в гораздо большей степени от глобальной стратегии этой компании и координированных действий руководства российского подразделения и штаб-квартиры. Кроме этого, в ходе исследования выяснилось, что особые экономические зоны не способствуют ни устойчивости компании, ни наработке социального капитала фирмы: причем ни с государственными структурами, ни с другими фирмами.

На примере Калуги показано, что личные регулярные контакты представителей международной компании с городской и региональной администрациями принципиально важны для привлечения и удержания иностранных инвестиций в городе, однако недостаточны для повышения устойчивости компаний в период экономических кризисов.

Таким образом, данная статья вносит вклад, с одной стороны, в исследования глобальных корпоративных сетей (Rozenblat, 2010; Krätke, 2014), раскрывая процессы на микроуровне в отдельно выбранном городе, а с другой – в исследования иностранных

инвестиций в российские города (Gurkov, 2016; Gurkov, 2020), применяя сетевой подход. Дальнейшим направлением исследований может стать сравнительный анализ процессов интеграции в глобальные экономические сети Калуги с другими городами России, а также более детальный анализ совместного влияния межгородских (макроуровень) и внутригородских (микроуровень) корпоративных сетей на развитие города как единого организма (мезоуровень).

M.I. Rogov*

**Integration of Russian cities into global economic networks
in 2010–2020**

Abstract. The article presents the network approach to the study of cities; in particular, it substantiates how cities are embedded in global economic networks through corporate networks of major multinational companies. The peculiarities of the integration of Russian cities into global economic networks are revealed, stressing the context of the evolution of inter- and intra-regional inequality over the period from the early 1990 s to 2020. The focus of this study is to analyze the effects of the 2014–2016 economic crisis, caused in part by international economic sanctions, which in turn played an important role in the behavior of multinational companies in Russia and in assessing the attractiveness of the Russian market for further foreign investment.

The empirical part of the paper is done in a case study strategy and focuses on Kaluga, one of Russia's most successful cities in attracting foreign companies. Based on a series of interviews with representatives of foreign automotive cluster companies operating in Kaluga, the main factors of Kaluga's success in attracting foreign investment are identified, as well as opportunities and barriers for the activities of these companies. In particular, it has been determined that a favorable economic and geographic location and personal guarantees from the regional governor for business security are the most important and sufficient conditions for Kaluga's successful integration into global economic networks. It was also possible to determine that local social ties do not play a key role in obtaining economic aid from the state in times of crisis (referring to crises 2014–2016 and 2020-present).

Keywords: city; globalization; regional politics; transnational companies; economic networks; city governance.

For citation: Rogov M.I. Integration of Russian cities into global economic networks (2010–2020). *Political Science (RU)*. 2021, N 4, P. 161–184. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.07>

---

* **Rogov Mikhail**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: Mikhail.i.rogov@gmail.com

References

- Alderson A.S., Beckfield J. Power and position in the world city system. *American journal of sociology*. 2004, Vol. 109, N 4, P. 811–851. DOI: <https://doi.org/10.1086/378930>
- Alderson A., Beckfield J. Globalization and the world city system: preliminary results from a longitudinal data set. In: Taylor P., Derudder, B., Saey P., Witlox F. (eds.) *Cities in globalization: practices, policies and theories*. London : Routledge, 2007, P. 21–36.
- Allen J. Cities of power and influence: settled formations. In: Allen J., Massey D., Pryke M. (eds.) *Unsettling cities*. London : Routledge. 1999, P. 182–227.
- Berry B. Cities as systems within systems of cities. *Papers in regional science*. 1964, Vol. 13, N 1, P. 149–163. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf01942566>
- Brade I., Rudolph R. Moscow, the global city? The position of the Russian capital within the European system of metropolitan areas. *Area*. 2004, Vol. 36, N 1, P. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0004-0894.2004.00306.x>
- Christaller W. Central places in Southern Germany. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1966, 230 p.
- Cohen R.B. The new international division of labour, multinational corporations and urban hierarchy. In: Dear M., Scott A. (eds.) *Urbanisation and urban planning in capitalist society*. London : Methuen, 1981, P. 287–315.
- Friedmann J. The world city hypothesis. *Development and change*. 1986, Vol. 17, N 1, P. 69–84. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-7660.1986.tb00231.x>
- Golikova V., Kuznetsov B. Perception of risks associated with economic sanctions: the case of Russian manufacturing. *Post-Soviet affairs*. 2017, Vol. 33, N 1, P. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586x.2016.1195094>
- Gritsai O. Business services and restructuring of urban space in Moscow. *GeoJournal*. 1997, Vol. 42, N 4, P. 365–376. DOI: <https://doi.org/10.1023/a:1006866100356>
- Gurkov I., Morgunov E., Saidov Z., Arshavsky A. Perspectives of manufacturing subsidiaries of foreign companies in Russia: frontier, faubourg or sticks? *Foresight and STI governance*. 2018, Vol. 12, N 2, P. 24–35. DOI: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2018.2.24.35>
- Gurkov I., Kokorina A., Saidov Z., Balaeva O. Foreign direct investment in a stagnant economy: recent experience of FDI in manufacturing facilities in Russia. *Journal of East-West business*. 2019, Vol. 26, N 2, P. 109–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/10669868.2019.1689219>
- Gurkov I. Against the wind – new factories of Russian manufacturing subsidiaries of Western multinational corporations. *Eurasian geography and economics*. 2016, Vol. 57, N 2, P. 161–179. DOI: <https://doi.org/10.1080/15387216.2016.1191366>
- Gurkov I. Location of Russian enterprises of foreign corporations opened in 2012–2018. *Regional research of Russia*. 2020, Vol. 10, N 1, P. 29–37. DOI: <https://doi.org/10.1134/s2079970520010049>
- Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy. *Russian journal of economics*. 2015, Vol. 1, N 4, P. 359–385. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.002>

- Krätke S. How manufacturing industries connect cities across the world: extending research on 'multiple globalizations'. *Global networks*. 2014, Vol. 14, N 2, P. 121–147. DOI: <https://doi.org/10.1111/glob.12036>
- Lyakin A.N. Three crises in the Russian economy and one chain of events. *St Petersburg university journal of economic studies*. 2018, Vol. 34, N 1, P. 4–25. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.101> (In Russ.)
- Makaryčev A.S. *Islands of globalization: regional Russia and the outside world. Working paper*. Zürich : Center for security studies and conflict research, 2000, 58 p. DOI: <https://doi.org/10.3929/ethz-a-004001783>
- McCann P., Acs Z. Globalization: countries, cities and multinationals. *Regional studies*. 2011, Vol. 45, N 1, P. 17–32. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2010.505915>
- Pan F., Bi W., Lenzer J., Zhao S. Mapping urban networks through inter-firm service relationships: the case of China. *Urban Studies*. 2017, N 54 (16), P. 3639–3654. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098016685511>
- Powell W. Neither market nor hierarchy: network form of organization. *Research in Organizational Behavior*. 1990, N 12, P. 295–336.
- Pred A. *City-systems in advanced economies*. London : Hutchinson university library, 1977, 258 p.
- Pumain D. Settlement systems in the evolution. *Geografiska annaler, series b: human geography*. 2000, Vol. 82 B, N 2, P. 73–87. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0467.00075>
- Pumain D. Alternative explanations of hierarchical differentiation in urban systems. In: Pumain D. (ed.). *Hierarchy in natural and social science*. Dordrecht : Springer, 2006, P. 169–222.
- Pumain D. An evolutionary theory of urban systems. In: Rozenblat C., Pumain D., Velasquez E. (eds). *International and transnational perspectives on urban systems. Advances in geographical and environmental sciences*. Singapore : Springer, 2018, P 3–18. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-7799-9_1
- Rogov M., Rozenblat C. Exploring inter-city economic networks under recession: the evolution of Russian cities in multinational firms' networks in 2010–2019. *Submitted*, 2021.
- Rogov M., Rozenblat C. Delineating Russian cities in the perspective of corporate globalization: towards large urban regions. *Cybergeo*. 2020, A. 949, DOI: <https://doi.org/10.4000/cybergeo.35108>
- Rogov M., Rozenblat C. Urban resilience discourse analysis: towards a multi-level approach to cities. *Sustainability*. 2018, Vol. 10, N 12, P. 4431. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10124431>
- Rozenblat C. Opening the black box of agglomeration economies for measuring cities' competitiveness through international firm networks. *Urban studies*. 2010, Vol. 47, N 13, P. 2841–2865. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098010377369>
- Rozenblat C. Urban systems between national and global: recent reconfiguration through transnational networks. In: Rozenblat C., Pumain D., Velasquez E. (eds). *International and transnational perspectives on urban systems*. Singapore : Springer, 2018, P. 19–49. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-7799-9_2

- Rozenblat C. Large urban regions of the world (Version 1.4) [Data set]. *Zenodo*. 2020. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3700052>
- Rozenblat C., Pumain D. The location of multinational firms in the European urban system. *Urban studies*. 1993, Vol. 30, N 10, P. 1691–1709. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420989320081671>
- Rozenblat C., Zaidi F., Bellwald A. The multipolar regionalization of cities in multinational firms' networks. *Global networks*. 2017, Vol. 17, N 2, P. 171–194. DOI: <https://doi.org/10.1111/glob.12130>
- Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. Princeton, N.J. : Princeton university press, 2001, 480 p.
- Taylor P.J. Regionality in the world city network. *International social science journal*. 2004, Vol. 56, N 181, P. 361–372. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0020-8701.2004.00499.x>
- Zajac E.J., Olsen C.P. From transaction cost to transaction value analysis: implications for the study of interorganizational strategies. *Journal of Management Studies*. 1993, N 30 (1), P. 131–146.
- Zubarevich N.V. Inequality of regions and large cities of Russia: what was changed in the 2010 s? *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. 2019, N 4, P. 57–70. DOI: <https://doi.org/10.31857/s086904990005814-7> (In Russ.)
- Zubarevich N. Regional dimension of the new Russian crisis. *Voprosy ekonomiki*. 2015, N 4, P. 37–52. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-37-52> (In Russ.)

Литература на русском языке

- Зубареvич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // *Общественные науки и современность*. – 2019. – № 4. – С. 57–70. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7>
- Зубареvич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса. *Вопросы экономики*. – 2015. – № 4. – С. 37–52. – DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-37-52>
- Лякин А.Н. Три кризиса по одному сценарию // *Вестник СПбГУ. Экономика*. – 2018. – Т. 34, № 1. – С. 4–25. – DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.101>